

Две служанки, увидев его ледяное выражение лица и пронизывающий холод, исходящий от всего его облика, не осмелились сказать правду, лишь раз за разом кланялись, прося прощения.

Прошло некоторое время, прежде чем Шэнь Мянью тихо усмехнулся и произнёс:

— Ладно, раз вы не решаетесь говорить, я сам спрошу.

Он повернулся и направился в Двор Лань.

Было ещё рано, Юнь Чэн находился на утреннем совете.

Когда Шэнь Мянью вошёл во двор, его встретили нежные звуки цитры. В небольшом кленовом лесу рядом танцевала красивая девушка.

Шэнь Мянью понаблюдал за ней некоторое время, отметив про себя, что она танцует прекрасно.

Он уже собирался подойти, но его остановил стражник:

— Ваше высочество, князь приказал не подпускать никого к госпоже Лю Сюй в его отсутствие.

Шэнь Мянью слегка кивнул:

— Так это и есть госпожа Лю Сюй. Действительно, она прекрасна.

Его голос звучал холодно, но в нём слышалась явная ирония.

Стражник, очарованный его внешностью, смягчился и тихо посоветовал:

— Ваше высочество, госпожа Лю Сюй... в конце концов, она всего лишь танцовщица. Вам не стоит слишком беспокоиться.

Шэнь Мянью ответил:

— Я и не беспокоюсь.

Он посмотрел на стражника, слегка нахмутив брови:

— Я скажу ей всего пару слов и уйду. Пожалуйста, разрешите.

Стражник, смущённый его взглядом, подумал, что Лю Сюй и рядом не стояла с такой красотой, и князь, видимо, ослеп.

После короткой паузы он всё же пропустил его.

Шэнь Мянью поблагодарил и направился к танцующей девушке.

Лю Сюй слышала, что князь Чэн женился на мужчине, но не ожидала, что это будет такой юноша. Она даже усомнилась, не спит ли она, иначе как могла бы увидеть такое божественное существо.

Она застыла, глядя на Шэнь Мянью, пока голос Матушки Шэнь не вернул её к реальности:

— Дерзкая нахалка! Почему не кланяешься перед княгиней?

Лю Сюй, услышав это, сразу опустилась на колени.

Хун'эр, стоявшая рядом, тоже испугалась. Она и представить не могла, что княгиня окажется таким божественным существом. Если бы она знала, никогда бы не совершила той глупости.

Шэнь Мянью произнёс:

— Встаньте.

Обе поднялись не сразу.

Он сел на каменную скамью, взял в руки алый кленовый лист и тихо сказал:

— Ваш танец действительно прекрасен.

Лю Сюй, глядя на его неземную красоту, покраснела. Юноша казался окружённым мягким светом, а его голос звучал как чистый родник.

Хун'эр толкнула её, и она наконец очнулась:

— Княгиня слишком добра. Я недостойна таких похвал.

Шэнь Мянью ответил:

— Не волнуйтесь. Я пришёл, чтобы уточнить один вопрос.

Он слегка нахмурился, держа лист в руке, и долго молчал.

Лю Сюй набралась смелости и спросила:

— Княгиня, что вы хотели спросить?

Шэнь Мянью посмотрел на неё, затем тихо вздохнул:

— Как вам показался вкус супа?

Только теперь Лю Сюй вспомнила, что женьшеневый суп, присланный княгиней, она выпила сама.

Её лицо побледнело. Она хотела упасть на колени и просить прощения, но ведь это князь велел ей выпить его. Если она извинится, не обвинят ли её потом?

Но Шэнь Мянью продолжил:

— Это был мой первый раз на кухне. Если получилось невкусно, не сердитесь.

Лю Сюй поспешно покачала головой:

— Нет, вкус был прекрасным. Ваша кулинария великолепна.

Как только она произнесла это, юноша улыбнулся. Улыбка была едва заметной, но она успела её уловить.

— Ну и хорошо.

Он встал, затем остановился и добавил:

— Не говорите ему, что я был здесь.

Не дожидаясь ответа, он ушёл. Если бы не кленовый лист на столе, она бы подумала, что это был сон.

Если это и был сон, то самый прекрасный.

Шэнь Мянью подсчитал, что до раскрытия его истинного происхождения осталось всего полмесяца.

В последнее время он часто переписывался с Шэнь Чжоу и Шэнь Синью, и их отношения стали даже ближе, чем когда они жили в поместье маркиза.

Он был уверен, что эти двое не отвернутся от него.

Пока он размышлял об этом, дверь резко распахнулась. Это был Юнь Чэн.

Мужчина пристально смотрел на Шэнь Мянью, но его слова были обращены к другим:

— Всем выйти.

Его тон не предвещал ничего хорошего, и все служанки испугались. Матушка Шэнь не хотела уходить, но Шэнь Мянью сказал:

— Матушка, идите. Я всё же княгиня Чэн.

Намекая, что с ним ничего не случится.

Матушка Шэнь знала его упрямый характер и вышла, сказав:

— Господин, я буду за дверью.

Шэнь Мянью кивнул.

Когда дверь закрылась, Юнь Чэн подошёл к нему и резко схватил его за запястье. Шэнь Мянью попытался спрятать руку за спину, но его силы были недостаточны, и Юнь Чэн вынудил его показать руку.

При тусклом свете Юнь Чэн увидел, что некогда идеальные, словно выточенные руками мастера пальцы, теперь были покрыты шрамами — старыми и новыми.

Незначительные раны на этой безупречной руке выглядели уродливо и болезненно.

Вся злость мгновенно ушла. Юнь Чэн крепко сжал запястье, долго не в силах произнести ни слова.

Слуги с кухни рассказывали, что княгиня каждый день проводит часы за приготовлением супа, не позволяя никому помогать. Даже лotosовые семена она чистила сама, несмотря на раны.

Они говорили, что она не жаловалась на боль, продолжая работать даже после порезов.

Они говорили, что иногда на её лице появлялась нежная улыбка, а иногда — печаль.

...

Раньше он не верил этим рассказам.

Этот человек был гордым, холодным и эгоистичным. Как он мог позволить себе страдать?

Но теперь факты были перед ним, и он не мог не поверить.

Всё это время он оправдывал свои действия, считая, что Шэнь Мянью достаточно силён, чтобы не страдать. Но оказалось, что он давно был изранен, просто тщательно скрывал это.

Да, этот юноша был слишком горд, чтобы показать свою слабость.

Именно его самоуверенность ранила их обоих.

Шэнь Мянью отдернул руку и холодно спросил:

— Что привело вас сюда в такой поздний час?

Юнь Чэн, глядя на его холодный профиль, почувствовал, будто его пронзили ножом.

Через некоторое время он нашёл в себе силы говорить:

— Ты сегодня был в Дворе Лань, видел Лю Сую?

Шэнь Мянью кивнул:

— Да.

Юнь Чэн заглянул ему в глаза, и в его голосе прозвучала нотка осторожности:

— Почему? Зачем ты пошёл к ней?

Шэнь Мянью помолчал, затем ответил:

— Я слышал, что у вас появилась новая пассия, и мне стало любопытно. Если это вас расстроило, прошу прощения.

Снова извинения. Раньше Юнь Чэн считал это хитростью, но теперь понимал, что Шэнь Мянью просто не хотел объяснять.

Он знал, что даже если скажет правду, ему не поверят.

Юнь Чэн сжал кулаки и тихо сказал:

— Я не сержусь. Я просто хочу услышать правду.

Шэнь Мянью опустил глаза:

— Правда или ложь — всё зависит от вас. Зачем тогда спрашивать?

Юнь Чэн, услышав его холодный тон, почувствовал острую боль в груди. Он перестал ходить вокруг да около:

— Я не знал, что ты сам готовил тот суп. Если бы знал, никогда бы так не поступил.

Его слова звучали искренне, но слушатель уже не заботился об этом.

Шэнь Мянью лишь сжал губы и спокойно сказал:

— Несколько чашек супа — не стоит беспокойства. Госпожа Лю Сюй сказала, что ей понравилось, и я доволен.

Юнь Чэн смотрел на него, пытаясь понять, правда ли это. Он спросил:

— Тогда ты сможешь приготовить его снова?

Шэнь Мянью на мгновение задумался, затем слегка улыбнулся:

— Ваше высочество, князь Чэн, я, конечно, не столь знатен, как вы, но я тоже человек, выросший в любви и заботе. Вы раз за разом издевались надо мной, унижали меня. Вы хоть раз задумывались, что мне тоже больно?

Последние слова он произнёс очень тихо, но для Юнь Чэна они прозвучали как гром среди ясного неба.

Он ответил:

— Я не хотел этого...

<http://bllate.org/book/15553/1414766>